

МИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИСТИЧЕСКОГО СЮЖЕТА РАССКАЗА Э. ГАСКЕЛЛ «ПРОКЛЯТИЕ ГРИФФИТСОВ»

Мария Юрьевна Фирстова

к. филол. н., доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Статья поступила в редакцию 04.07.2025

В статье рассматривается рассказ Э. Гаскелл «Проклятье Гриффитсов» (1858). Исследуется смешение мистического и реалистического элементов в произведении при художественном изображении истории угасания дворянского рода: древнее семейное проклятие, тайный брак, преступление, руины старинного поместья, что предвосхищает усиление элементов готической поэтики в творчестве писательницы в 1860-х гг. Уделяется внимание интересу автора к обычаям и традициям жителей Уэльса, истории их борьбы за независимость от английского владычества, что проявляется в обращении к художественному образу легендарного национального героя валлийцев Оуэна Глендауэра. Анализируется обращение к традиционной для писательницы теме материнства на примере судьбы юноши, рано потерявшего мать, что является новаторством в творчестве писательницы.

Ключевые слова: Уэльс, валлийцы, реализм, Оуэн Глендауэр, психологизм, мистика, готическая литература, тема материнства.

Рассказ Э. Гаскелл «Проклятие Гриффитсов» (*The Doom of the Griffiths*) был впервые опубликован в американском журнале *Harper's Magazine* в январе 1858 г. Сама писательница достаточно критично оценивала это небольшое произведение, высказавшись о нем в письме к своему американскому другу Чарльзу Элиоту Нортону следующим образом: “The story, per se, is an old *rubbishy* one, – begun when Marianne was a baby, – the only merit whereof is that it is founded on fact” (цит. по [Uglow 1993: 122]). Несмотря на столь нелестную оценку автора, мы считаем, что рассказ заслуживает подробного исследования, поскольку

представляет собой уникальное сочетание мистического и реалистического элементов в организации сюжета, а также свидетельствует об интересе писательницы к истории и культуре Уэльса.

Дело в том, что Гаскелл была хорошо знакома с нравами и обычаями населения северного Уэльса, поскольку ее родственники по материнской линии жили там. Известно, что весьма обеспеченные дядя писательницы и ее кузен Сэм Холланд, владевшие каменоломней и шахтой, проживали в местечке Плас Пенрин (Plas Penrhyn), что находится неподалеку от долины, где разворачиваются описываемые в рассказе трагические события. Писательница часто гостила в доме дяди до замужества, а также провела там медовый месяц со своим мужем Уильямом в 1832 г. Как пишет Джо Прайк, редактор журнала *“The Gaskell Society Journal”* с 1998 по 2008 гг., Гаскелл изучала валлийский язык и увлекалась местными легендами в силу присущей ей любознательности. По мнению британской исследовательницы, писательница также могла быть осведомлена о циркулирующих в местном сообществе слухах относительно личной жизни валлийских знакомых семейства Холланд [Pryke 1993: 72]. Возможно, что утверждение Гаскелл в письме к Нортону о том, что «Проклятие Гриффитсов» основывается на факте, связано с какой-то историей, услышанной писательницей в доме родственников.

Тем не менее в тексте рассказа мы, в первую очередь, встречаем упоминание не реального события, свидетелем которого была Гаскелл или ее родные, а мистического родового проклятия, которое якобы наслал на семью главного героя, Оуэна Гриффитса, легендарный борец за свободу Уэльса Оуэн Глендауэр. Здесь писательница отклоняется от исторической правды, говоря, что проклятие было наказанием за предательство, совершенное одним из предков семьи Гриффитсов в отношении валлийского вождя. Дело в том, что Оуэн Глендауэр, выступивший против Генриха IV, был для валлийцев национальным героем, и его, в отличие от Уильяма Уоллеса (1270–1305), лидера шотландцев, также боровшихся за независимость от Англии, никто из жителей Уэльса не пытался убить или выдать англичанам на расправу. Даже после серии поражений от войск Генриха V, сына Генриха IV, Глендауэр смог скрыться от преследователей и мирно окончил свои дни в семье дочери и зятя в 1416 г. Интересен также тот факт, что Генрих V даровал Глендауэру прощение в 1415 г., которое тот не принял [Минеева 1999: 21–33].

При этом отметим, что, согласно народным валлийским легендам, Оуэн Глендауэр обладал сверхъестественными способностями. Об этих

талантах национального валлийского героя Гаскелл упоминает, ссылаясь, однако, не на фольклорные или исторические, а на литературные источники, а именно: хронику «Генрих IV» У. Шекспира. В тексте рассказа находим цитату из этого произведения: “He says himself – or Shakespeare says it for him, which is much the same thing – ‘At my nativity The front of heaven was full of fiery shapes Of burning cressets... I can call spirits from the vasty deep.’

And few among the lower orders in the principality would think of asking Hotspur’s irreverent question in reply” [Gaskell: Chapter I].

Таким образом, Элизабет Гаскелл отступает от исторической правды с целью реализации следующих художественных задач: привлечь внимание читателей к древней самобытной культуре валлийцев, воспринимавшейся в середине XIX в. в Великобритании отсталой, показать упорную борьбу жителей Уэльса за независимость от Англии, а самое главное – изобразить современное состояние валлийского общества. Последняя задача решается на примере истории древнего валлийского рода Гриффитсов. Советский исследователь творчества Э. Гаскелл Б. Б. Ремизов считал, что одной из задач писательницы в этом произведении было показать гибель старого дворянства [Ремизов 1974: 103].

Обращаясь к истории упадка семейства Гриффитс, Гаскелл, с одной стороны, объясняет этот факт сверхъестественной силой проклятия, а, с другой, показывает вполне реальные причины: сложную семейную ситуацию, создавшуюся в результате повторного брака отца семейства Роберта Гриффитса. Из этого следует, что писательница, несмотря на увлечение таинственными средневековыми легендами Уэльса, остается верна реалистическим художественным принципам, придерживаясь жизненной (психологической) правды при создании художественно мира произведения.

Согласно пророчеству Глендауэра в рассказе, после предательства Риса ап Гриффитса некогда богатый и могущественный валлийский род будет постепенно нищать, пока не погибнет окончательно, когда в девятом поколении сын убьет отца. В произведении фигурирует именно девятое поколение Гриффитсов: отец – сквайр Роберт Гриффитс, его сын от первого брака Оуэн и дочь Ангахарад. Мирное течение жизни в семье нарушается именно с появлением на свет Оуэна, поскольку мать, дав жизнь сыну, вскоре умирает.

Здесь Гаскелл вновь обращается к одной из главных тем своего творчества – материнству, в контексте значения и значимости матери в жизни ребенка. В большинстве своих произведений писательница подчеркивает роль матери в жизни ребенка как наставницы и проводника в

сложном мире социальных взаимоотношений. Основной постулат Гаскелл в раскрытии темы материнства следующий: отсутствие матери губительно для молодых людей, неспособных в силу отсутствия опыта самостоятельно разобраться в жизненных хитросплетениях. Примером тому может служить роман «Руфь» (*Ruth*, 1853), действие основных глав которого развивается также в Уэльсе. Показателен в этом отношении и роман «Мэри Бартон» (*Mary Barton*, 1848), героиня которого не имеет возможности получить материнский совет о том, как вести себя с сыном фабриканта, пытающимся ее соблазнить. В рассказе «Проклятие Гриффитсов» эта тема получает новую форму художественной реализации: в качестве нуждающегося в материнской поддержке молодого героя выступает не девушка, что традиционно для творчества Гаскелл и реалистической литературы периода в целом, а юноша. Когда отец упрекает Оуэна за его скоропалительный брак с девушкой, репутация которой до брака была далека от идеала, называет его «рогоносцем» и отказывается признать ребенка от этого союза как собственного внука, главный герой восклицает: «Отец, тебя бессовестно обманули! Нест Причард не шлюха! Да, это гнусная ложь! Она также чиста, как твоя собственная супруга и, более того, как дорогая бесценная матушка, которая подарила мне жизнь, а потом покинула, и мне пришлось в одиночестве пробиваться по жизни» [Гаскелл 2024: 192].

В результате ссоры между отцом и сыном происходит несчастный случай: разъяренный сквайр выхватывает младенца из рук сына и бросает Нест, но ребенок падает, ударяется об угол комода и умирает. Не подозревая о невольном убийстве собственного внука, Роберт Гриффитс покидает дом невестки и сына, а Оуэн решает уехать вместе с женой навсегда из родных мест и начать новую жизнь, в которой ему придется самостоятельно обеспечивать себя и Нест. Но для отъезда ему нужно забрать собственные деньги, хранящиеся в секрете в доме отца. Оуэн понимает, что отец не хотел убивать его сына, но оставаться рядом с ним он более не может.

Вернувшись тайком в собственный дом, юноша сталкивается с сыном мачехи, который начинает насмехаться над Оуэном, оскорблять Нест и погибшего младенца. Не в силах сдержать гнев от вопиющей несправедливости юноша избивает сына мачехи, на шум сбегаются домохозяева и слуги. Мачеха взывает к супругу, к пасынку приглашают доктора, хотя он не нуждается в его помощи, поскольку симулировал обморок, для того чтобы Оуэн перестал его бить. Самого же Оуэна, только что потерявшего сына и беспокоящегося об оставленной им в одиночестве и в состоянии помутившегося от горя сознания любимой жене, запирают по решению сквайра в одной из комнат огромного дома. Здесь

Гаскелл психологически точно изображает внутреннее состояние героя: его ожесточение от несправедливости и боли. Писательница также верно раскрывает причины ярости сквайра: в первую очередь, это якобы недостойное поведение жены сына, которое, по словам мачехи, продолжилось и после свадьбы. В коварном стремлении вызвать неприязнь к родному сыну у супруга и тем самым добиться еще большего его расположения к собственному ребенку (пасынку) она намеренно сгущает краски при характеристике поведения Нест, которое и в самом деле было далеко от совершенства, но только до встречи с Оуэном: «Наконец пришло время, когда она сочла возможным сообщить супругу о семье сына, но так, как ей выгодно: обливаясь слезами и всячески подчеркивая сомнительную репутацию Нест. По ее словам, недостойное поведение снохи не прекратилось и после замужества: та по-прежнему была, по старинному валлийскому выражению для посрамления женской репутации, “женщиной рощ и кустов”» [Гаскелл 2024: 199].

О слишком вольном поведении Нест говорила и хозяйка таверны, где Оуэн впервые встретил девушку во время сельского праздника. Приведем цитату в оригинале, чтобы продемонстрировать вкрапления на валлийском (кельтском) языке (выделены курсивом) в английском тексте, используемые Э. Гаскелл для создания аутентичной валлийской атмосферы в произведении: “Master Griffiths, you know the triad, ‘*Tri pheth tebyg y naill i’r llall, ysgnawr heb yd, mail deg heb ddiawd, a merch deg heb ei geirda*’ (Three things are alike: a fine barn without corn, a fine cup without drink, a fine woman without her reputation)” [URL: Chapter I]. Писательница объясняет такое поведение героини не сексуальной распушенностью, а присущим всем молодым девушкам желанием нравиться. И здесь Гаскелл объясняет неумение Нест ограничить себя в этом стремлении отсутствием у героини матери, которая могла бы объяснить приемлемость или же наоборот неприемлемость обществом того или иного поведения молодой девушки. Необходимо также отметить, что в Уэльсе во времена Гаскелл отношение к связи между юношей и девушкой до брака было иным нежели в чопорной викторианской Англии: здесь подобная связь допускалась, если в конечном итоге заканчивалась официальным браком. То есть морально-нравственные нормы валлийцев были значительно более мягкими. Вплетение в текст валлийских слов и выражений позволяет Гаскелл воссоздать аутентичную национальную атмосферу в произведении. Любопытен и выбор имени для главной героини: имя Нест традиционно используется в валлийской литературе, начиная с творчества бардов XII в., для обозначения удивительно красивых молодых девушек.

Совокупность реалистически изображенных писательницей обстоятельств жизни молодых героев, а не родовое проклятие семейства Гриффитсов приводит их к трагическому финалу. Перечислим эти обстоятельства: оба молодых героя остались рано без матерей, желание мачехи очернить сына в глазах отца из корыстных побуждений, неравный брак между наследником Бодуэна и простой сельской девушкой Нест Притчард, ставший возможным в силу одиночества юноши и корыстных планов отца девушки.

Вернемся к развитию сюжета. Оказавшись запертым, Оуэн решается бежать, но путь ему преграждает отец. Пытаясь высвободиться из его рук, Оуэн борется с ним, и они оба срываются со скалы. В результате этого падения сквайр погибает, а Оуэн, собрав последние силы, поднимает тело отца со дна моря и погружает в лодку, на которой отправляется в дом свекра. Проницательный Притчард понимает, что произошел несчастный случай, но все равно будет проведено расследование, поскольку погиб владетель крупного поместья и решает спрятать на время отчаявшегося, полубезумного Оуэна. Вечером они втроем выходят в бурное море и с тех пор их больше никто не видел. Очевидно, что все они погибли. Заканчивается произведение тем, что поместье Гриффитсов превратилось в руины, а землей теперь владеет неизвестный сакс.

Таким образом, Гаскелл на примере истории древнего валлийского рода показывает, что, несмотря на продолжительную героическую борьбу жителей Уэльса за независимость под руководством Глендауэра, их земли в конечном итоге перешли под власть англичан.

В заключении еще раз подчеркнем, что валлийская легенда о проклятии Гриффитсов оказывается художественным вымыслом, поскольку не имеет исторической основы, однако служит отправной точкой в развитии сюжета реалистического произведения, показывающего истинные причины гибели древнего валлийского рода, кроющиеся во внутрисемейном конфликте. При этом Элизабет Гаскелл достигает предельной степени художественного обобщения, оставаясь верной реалистическому методу, изображая типичную историю угасания старинного валлийского семейства, обусловленную вполне прозаическими причинами (повторный брак отца семейства, конфликт пасынка и мачехи, неопытность молодых героев и корыстные интересы представителей старшего поколения их семей) в контексте масштабных исторических событий: потеря независимости Уэльсом и его подчинение Англии. Писательнице удается соединить собственный почти этнографический интерес к валлийской истории и культуре с социально-психологическим анализом внутрисемейных отношений. Мистический элемент, связанный с проклятием, якобы наложенным на род Гриффитсов, позволяет

Э. Гаскелл привлечь внимание читателей, а сочетание мистического (элементы готической поэтики: родовое проклятье, руины старинного поместья, насильственная смерть) и реалистического наряду с этнографическим интересом писательницы к культуре валлийцев придает рассказу особый колорит.

Список литературы

Гаскелл Э. Проклятие Гриффитсов. // *Серая женщина: [роман] / Э. Гаскелл; [перевод с англ. Т.Осиной].* М.: Издательство АСТ, 2024. С. 161–214.

Минеева Т.Г. Восстание Оуэна Глендауэра: факты и интерпретации. // *Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье: межвуз. сб. науч. тр. Кол. авт. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, отв. ред. Кузнецов Е.В. Арзамас: Изд-во Арзамасского государственного педагогического института (АГПИ), 1999. С. 21–33.*

Ремизов Б.Б. Элизабет Гаскелл: Очерк жизни и творчества. Киев: Вища шк., 1974. 171 с.

Gaskell E. The Doom of the Griffiths. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2549/2549-h/2549-h.htm> (last accessed: 10.03.2025).

Pryke J. Wales and the Welsh in Gaskell's Fiction: Sex, Sorrow and Sense. / *The Gaskell Society Journal.* Vol. 13, 1999. P 69–84.

Uglow J. Elizabeth Gaskell: A Habit of Stories. Faber and Faber. London and Boston, 1993. 690 p.

THE MYSTICAL BASIS OF THE REALISTIC PLOT OF E. GASKELL'S STORY *THE DOOM OF THE GRIFFITHS*

Maria Yu. Firstova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English Language and Intercultural Communication, Associate Professor in the Department of World Literature and Culture

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Submitted 04.07.2025

The article deals with the short story *The Doom of the Griffiths* by E. Gaskell (1858). The author explores the mixing of mystical and realistic elements in her work while artistically depicting the history of the extinction of the noble family: an ancient family curse, a secret marriage, a crime, the ruins of an ancient estate, which anticipates the strengthening of the elements of Gothic poetics in Gaskell's works in the 1860s. Attention is paid to the author's interest in the customs and traditions of the people of Wales, the history of their struggle for independence from the English rule, which is manifested in the appeal to the artistic image of the legendary national hero of the Welsh – Owen Glendower. Also, the article analyzes Gaskell's new interpretation of her traditional theme of motherhood when depicting the fate of a young man who lost his mother in his early childhood, which is an innovation in the writer's work.

Key words: Wales, the Welsh, realism, Owen Glendower, psychological analysis, mysticism, Gothic literature, the theme of motherhood.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Фирстова М. Ю. Мистическая основа реалистического сюжета в рассказе Э. Гаскелл «Проклятие Гриффитсов» // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 20 (26). С. 37–44. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-37-44

Please cite this article in English as:

Firstova M. Yu. Misticheskaya osnova realisticheskogo syuzheta v rasskaze E. Gaskell «Proklyatiye Griffitsov» [The Mystical Basis of the Realistic Plot of E. Gaskell's Story *The Doom of the Griffiths*]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 20 (26), pp. 37–44. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-37-44